

КРАСНОАРМЕЙЦЫ НА ЛЬДУ ФИНСКОГО ЗАЛИВА. 1942 ГОД.

Баринов *VS* Маннергейм

Фельдмаршал Карл Густав Эмиль Маннергейм, 74 года

Три месяца
противостояния
советского
полковника
и финского
фельдмаршала

Полковник Алексей Андреевич Баринов, 44 года

Планы Финляндии в 1941 году были прозаичны: проверить «на плечах» Германии маленькую победоносную «Летнюю войну» с СССР («Зимняя» была в 1939–1940 гг.) и ознаменовать осень триумфом финского оружия. Не вышло. Праздник обернулся долгими фронтовыми буднями, а «Летняя война» — «Войной-продолжением», завершившейся лишь 5 сентября 1944-го. Когда исход Второй мировой стал очевиден, новый президент Финляндии Карл Густав Маннергейм направил Гитлеру «уведомление» о выходе из войны и в числе прочего передал русским остров Гогланд, захватом которого лично руководил ранней весной 1942-го.

Остров особой важности

7 декабря 1941 года последние советские корабли сняли с Гогланда последних защитников и взяли курс на Кронштадт. Велико же было удивление замначальника Штаба крепости полковника Баринова, когда 19 декабря он получил приказ отправляться на остров Лавенсаари и сформировать там отряд для захвата... Гогланда.

Расположенный на выходе в Балтику, этот остров испокон веков был самым важным объектом залива. В 1940 году вместе с рядом других островов он стал частью береговой обороны Краснознаменного Балтийского флота. На островах разместили гарнизоны и орудийные батареи, часть которых, в том числе с пушками крейсера «Аврора», оказались на Гогланде. С началом же Великой Отечественной войны он превратился в корабельную стоянку и базу аварийно-спасательного отряда.

В конце октября дела на фронте вынудили советское командование ряд островов залива оставить. Как только наши катера отошли от причалов гогландской бухты Сюркюля и тютерской бухты Колари и скрылись за горизонтом, финские войска, которые возглавлял Маннергейм, заняли стратегически важный плацдарм. Этот

ФОТО: SA-KUVA.FI.

Финны выдвигаются на Гогланд 26 марта 1942 г.

плацдармом были 4 острова, перекрывающие залив, — и, встав на Соммерсе, Гогланде, Большом и Малом Тютерсах, враг сомкнул кольцо блокады вокруг Ленинграда. Передовой линией фронта на целых три года стали лежащие ближе к Кронштадту острова Сескар и Лавенсаари, куда и отправился выполнять приказ Алексей Андреевич Баринов.

Дебют. Белые начинают и выигрывают

Прибыв ледоколом «Ермак», полковник сразу столкнулся с проблемами. Во-первых, большинство бойцов Лавенсаари об основах боевой подготовки даже не слышало, а горстка военных тонула в массе сугубо гражданских людей. Во-вторых, об обстановке на Гогланде знали лишь то, что там работает радиостанция, лают собаки, а на маяке и в деревнях горит свет. В-третьих, путь к острову был крайне опасен. Пройти почти 60 км по чуть ставшему льду через торосы, промоины, трещины за ночь нельзя. Баринов предложил обождать, мол, и людей подучим, и лед укрепится, но получил приказ «немедленно приступить к проведению операции» и совет «использовать шлюпки», а в ответ на намек, что толпу с обозом и плавсредствами от врага в ледяной пустыне не скрыть — милостивое «действуйте самостоятельно по обстановке».

Зачем нам опять стал нужен Гогланд, никто не знает. Одни

говорят — чтобы обеспечить безопасность «Ермака», что должен был провести подлодку К-51 в Балтику (а К-51 повредила корпус и никуда не пошла). Другие ссылаются на то, что фронт стабилизировался и вывезенные с островов для обороны Ленинграда бойцы были полезней в заливе. Так или иначе, но в 17:00 30 декабря на Гогланд выдвинулись 170 добровольцев. Поклажи много не брали, но переход это не облегчило. Обувь вымокла сразу, и неясно, что было хуже: не греющие, но легкие сапоги или дающие подобие тепла, но неподъемные от влаги валенки. В темноте люди падали в месиво льда и воды, что моментом пропитывала ватные брюки и куртки. И так 17 часов! Ни поесть, ни поспать, ни обсохнуть. Костры не развели даже на Большом Тютерсе, куда ступили последним утром 1941 года. Успех операции могла обеспечить лишь внезапная атака, а значит — нужна строжайшая маскировка.

О чем думали изможденные, заочневшие люди в новогоднюю ночь?.. Может, по привычке из мирной жизни загадывали желания. Может, просто рухнули и заснули глубоким сном, не слыша гула вражеских самолетов-разведчиков, что низко летали над островом. Наши десантники они тогда не обнаружили, и Баринов, оставив на Тютерсе обоз и стрелковый взвод, вечером повел отряд к Гогланду. Еще 18 км ледяного ада в кромешной тьме...

НАКАНУНЕ РЕШАЮЩЕЙ СХВАТКИ (26 МАРТА 1942 ГОДА)

БАРИНОВ

- 488 человек (по 2 боекомплекта и по 4 ручных гранаты у каждого), 20 станковых (7 лент на каждый) и 9 ручных (7 магазинов на каждый) пулеметов, 45 автоматов, 386 винтовок, 2 ротных миномета (всего 48 мин), 245-мм пушки (всего 107 выстрелов);
- на каждые 2 км линии обороны — 38 бойцов с двумя станковыми и одним ручным пулеметами.

Слева: современная финская карта Гогландской операции.

МАННЕРГЕЙМ

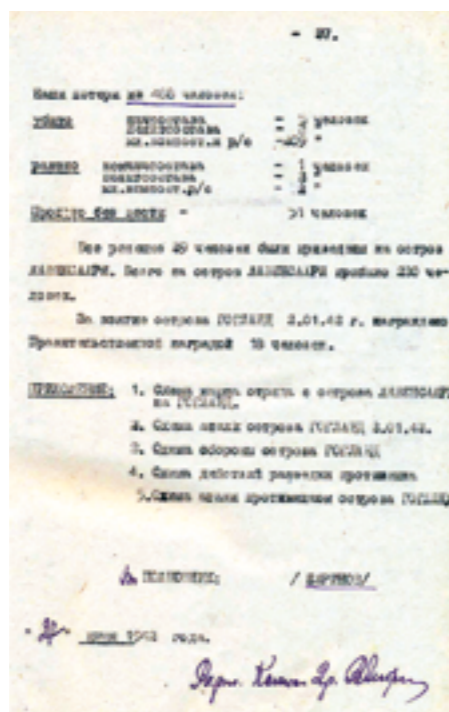
- 3,5 тысячи человек в составе тяжелой и легкой артиллерийских батарей, рот тяжелой и легких минометов, артиллерийской роты пехотного полка, саперной роты, роты связи, взвода снабжения;
- на подхвате — батальон резерва ставки и бригада берегового охранения);
- 68 самолетов (более 1/3 всех имеющихся): 36 истребителей, 7 самолетов-разведчиков, 16 бомбардировщиков, 4 транспортника, 5 санитарных.

В 03:00 десантники залегли в торосах у берега. Решили действовать группами — по числу позиций врага, занявшего маяк и обе деревни. На штурм пошли в 5:30. Южная деревня успела пустить ракету, оповестившую камрадов из северной о нападении. Финны достойно приняли бой, но не устояли, а охранявшие маяк слились по-тихому сами. Позже Баринов запишет, что в первой схватке на Гогланде уничтожено до двух взводов финнов и захвачены трофеи (две 20-мм пушки, две радиостанции, оружие, боеприпасы, немного еды и секретные документы). Наши потери — 5 убитых, 6 раненых.

Второй день нового 1942 года связал судьбы советского полковника и финского маршала почти идентичным текстом донесения о захвате Гогланда. Разница была лишь в том, что Баринов донесение отправил (своим, в Кронштадт), а Маннергейм его получил (от своих, в Хельсинки).

Миттельшпиль. Обмен комбинациями

Для обороны почти 30 км берега Баринов располагал всего 161 весьма условно вооруженным человеком и продуктами на три дня, и мог рассчитывать лишь на смекалку. Он сформировал три маневренные группы, поставил на семи вероятных направлениях финской атаки группы стрелков и велел личному составу занять землянки и ДЗОТы. Деревенским домам

Страница из рапорта Баринова (июнь 1942 г.).

полковник отвел роль декорации. Чтобы противник считал, что остров занимает крупный гарнизон, приказал постоянно топить печи и зажигать свет, а для пушего эффекта натопать меж домами и укреплениями сеть дорожек.

Хитрость сработала. 4 января Маннергейм рекомендовал своим занять остров, не дожидаясь, пока русские займут весь залив. Финские асы полетели бомбить источающие дымом трубы, а финские лыжники поскользились четко навстречу нашим стрелкам и дозорам.

Между тем последние полыньи вокруг Гогланда сковал лед, увеличи-

чив число направлений возможных атак. На Лавенсаари спешно собрали 100 человек, которым предписывалось доставить в распоряжение Баринова самих себя и обоз обеспечения. Только они сбились с курса и потеряли в блужданиях ротного, взводного, 16 бойцов и всю поклажу. Безоружные и голодные люди вышли на Гогланд 7 января, но 27 из них из-за сильных обморожений отослали обратно.

К тому времени разобрались и со снабжением острова. Грузы с едой и боеприпасами гидросамолеты сбрасывали в основном ночью на парашютах. Серьезным подспорьем стало прибытие на Гогланд 1 февраля 107 человек при 16 станковых пулеметах. Но и враг не дремал, постоянно курсировал у острова. И когда после одной из стычек у финского бойца нашли карту Гогланда с точными разведанными, стало очевидно, что противник не просто следит за плацдармом, а намерен им овладеть. Баринов доложил в Кронштадт. Ответом ему стали приказ «во что бы то ни стало... держать остров до весны» и стрелковая рота (141 человек), прибывшая 24 февраля. 4 марта прибыли и обещанные 45-мм пушки (правда, лишь две из четырех) с боезапасом (правда, всего 140 выстрелов), только вот запчастей, прицелов и орудийных расчетов при них не было. Артиллерийскую науку бариновцы постигли самостоятельно, наловчившись палить «на глазок».

За три месяца финны совершили к Гогланду под сотню боевых и разведывательных рейдов, послали десятки самолетов, но гарнизон держался. В один прекрасный день, а именно 9 марта, Маннергейму это все надоело, и он лично занялся «проблемой Гогланда».

«Для удачного осуществления операции нужна была внезапность. Обсудив все варианты операции, мы сделали вывод, что гарнизон острова Суурсари (Гогланда. — Ред.) крепкий и его нельзя взять без помощи разведки и корректировки огня с воздуха» (Здесь и далее курсивом даны выдержки из воспоминаний Карла Маннергейма).

Так в районе островов появились походные пункты для вооружения, боеприпасов, оборудования и военнослужащих: артиллеристов, связистов, саперов, пехоты. Различать в бою своих и чужих, одетых в одинаково белые маскхалаты, они решили было по темным лентам на рукавах.

Понимая, что противник задумал что-то глобальное, Баринов взвесил реальные возможности своего гарнизона. Приказал расставить все вооружение по береговой линии и не допускать финнов на остров, бить — только на льду.

13 марта финны сбросили на остров листовки с призывом сдаваться в плен. 15-го разбомбили идущий на Гогланд обоз с пушками и боезапасом. 17-го провели разведку боем с трех направлений и назначили цели для артиллерии. 18 марта Маннергейм прибыл в Котку с проверкой готовности штурмовых групп и назначил «час X»: ночь без полной луны с 26 на 27 марта 1942 года.

Эндшпиль. Черные продолжают и выигрывают «Солдаты и лошади были в белых маскхалатах, но враг заметил движение... и послал в Кронштадт условный сигнал, который мы заперенговали». Это было днем 26 марта. Также Баринов доложил, что ночью финны наверняка пойдут в наступление. Ответ Кронштадта в 01:00 вдохновлял: вышлем авиацию, «держитесь... мужественно и стойко».

Генерал Пиярви допрашивает пленных «бариновцев». 29 марта 1942 года.

Современный десантный катер Д-1441 (бортовой № 791) отныне носит имя «Алексей Баринов».

«Главный удар мы нанесли в 3.30 (финское время. — Ред.)... В момент атаки разразилась сильная снежная пурга, которая длилась весь день, покрыв войска слоем снега». Минометно-артиллерийский огонь обрушился на остров сразу с запада, севера и с востока, а пурга не дала прибыть нашим самолетам, что и лишило бариновцев всех шансов удержать Гогланд.

«Как ожидалось, бой шел тяжело. Защитники острова... сражались со снежными и рельефными препятствиями». В 8:30 финны пошли в атаку. Приказы Баринова огневым точкам были почти идентичны: «зря не стрелять», не отходить, «действовать сильней и нахальней», бить врага на льду. И бойцы берегли патроны. Несмотря на многократный перевес финнов в живой силе и огневой мощи, стояли насмерть и, словно утратив инстинкт самосохранения, навязывали им рукопашные схватки. Но на лед противника уже было не сбросить.

«К вечеру 27 марта... захватили центральную часть острова, сосредоточив бои в северной и южной его частях. Оставшиеся в живых защитники... ночью бежали». А что оставалось? Боезапаса нет, половины людей нет... Решили драться до ночи и под прикрытием темноты отступить. В 21:30 поистине железные бариновцы прорвали окружение финнов и ушли на восток.

«На южной части... бои шли до вечера 28 марта, пока последние защитники острова, зажатые в кольцо, не сдались в плен». Это были те, кто добровольно взялся прикрыть отход или просто не знал об отступлении. Полностью заняв Гогланд к 17:00, финны стали считать потери: 61 человек убит, 109 ранено, 2 пропали. Вечером того же дня потери считали и на Лавенсаари. По отчету Баринова (финские источники называют от 518 до 600 бариновцев, из них убито 213, пленено 36), вернулось 220 бойцов, 217 погибли, 51 сгинул без вести. К утру 29 марта пришли еще несколько обмороженных человек.

По факту маршал поставил полковнику мат, но больше он походил на техническую победу. Баринов сумел вывести почти половину получивших боевой опыт людей, которые продолжили бить врага, а Гогланд 30 сентября 1944 года финны по акту, сами, сдали СССР.

Алексей МУХИН